

Для Lee Route смысл дома - это тепло, зависимость, привязанность, а что касается того, являются ли родители необходимым элементом, то Lee Route не заботится об этом.

Он научился заботиться только о тех, кто заботился о нем, только о тех, кто заботился о нем.

"Как зовут твою сестру?" Аннан Су была необычайно обеспокоена проблемой, которая имела мало общего с ней самой.

"Слива".

"Какое дерзкое имя". Аннан Су снова чихнула.

Ли Ру не удосужилась обратить на нее внимание и на самом деле высокомерно произнесла имя Ли Цзы, тогда он не стал ей этого объяснять, потому что вчера она только что прочитала статью о древнем китайском мудреце мудреце почетном.

Поскольку интервью прошло, сумма значительно превзошла его собственные ожидания, Ли Руж взял такси и Ань Нан Су домой, а по дороге Ань Нан Су снова призывал Ли Руж поторопиться и купить машину.

В воскресенье Ли Роутинг и Ань Нан Су снова пришли к нехватке Mei Hua East Company внизу, отдел маркетинга богатых очень грубо, с автобусом Mercedes-Benz, чтобы отправить сотрудников производительности, Южной Кореи станции Чхон Ва, те, кто любит звездное обращение, сидя в Mercedes-Benz бизнес автомобиль, Ли Роутинг держал большую коробку и Ань Нан Су, сидя в Гонг менеджер Камри прошлым, Лю офицер, сидящий на пассажирском сиденье, менеджер по вождению, он не был польщен взглядом.

Менеджер Гонг был в хорошем настроении, и вчера он попытался отправить по электронной почте фотографии Ли Роута и Анам Су, сделанные его телефоном, а другая сторона сказала, что они придут на сцену сегодня, чтобы посмотреть и сказать ему, чтобы он не показывался.

Такой личный контакт и командование, для гонг-менеджера, безусловно, выгодно, если впоследствии председатель рассмотрения персонала, кто-то в стороне, этот гонг-менеджер довольно хорош, может быть, председатель заметит себя.

Это хороший день, на улице много людей, но чего не хватает, так это того, что Восточный Китай арендовал сцену посреди пешеходной улицы, а люди, отвечающие за сцену, фотографию и безопасность уже в здании, а временные студенты колледжа раздают листовки. Это раскрутка новой игры, с паролем аккаунта на флаере, вы можете получить подарочную упаковку 10 уровня и небольшую цветочную креветку.

Хотя еще рано утром вокруг сцены собралась толпа, а хозяином был Линь Сяюань, знакомое лицо из Чиначжоу и WCG.

Косер вышел за кулисы, чтобы подготовиться к гримерке, но сцена под открытым небом с гримерной была слишком маленькой, и за ней последовало столкновение.

Две стороны конфликта - Чжин Чжэ Ук и Ли Маршрут из Цинвадай, Ли Маршрут охранял дверь, Ань Нан Су находится внутри, переодевается, почему-то Ань Нан Су долго шлифовалась и не выходила, Чжин Чжэ Ук ждал с нетерпением, начал настоятельно призывать Ли Маршрут.

"Вам лучше поторопиться, мистер Ким должен поторопиться с шоу и задержать вас, вы не можете позволить себе такую ответственность." Круглоголовый переводчик с очками в золотой

оправе громко кричал на Lee Route.

"Это вы, ребята, должны поторопиться, вы, цингвадайцы, заняли раздевалку, а все остальные ждут". Ли Ру долгое время был недоволен такой фракции из них, в общей сложности пять больших раздевалок, семь человек Цинвадай занимают четыре из них, оставив один Ань Нан Су.

"Вы также знаете, что это люди из Цинвадай, они главные герои этого шоу, вы просто поддерживаете персонажей, не можете понять разницу между главными и второстепенными?" Круглоголовый переводчик с презрением размахивал рукой, не желая разговаривать с Ли Ружем вроде: "Не заставляй меня идти за кем-то".

"Цинвадай удивительный, ты знаешь, кто мы?" Ли Маршрут также хладнокровно посмеялся, взяв имя Чонгвадай, действительно думая, что он из корейского президентства.

"Кто вы такие?" Переводчик боялся, что на самом деле нет ни одного отечественного COSER, который бы держался на международном уровне.

"Чжуннаньхай"! Ты знаешь Чжуннаньхай?" Ли Ру Ру даже не использовал имя Тяньаньмэнь, которое придумал вчера.

Среди зрителей вспыхнул смех, и всем известно, что Чжуннаньхай и Цинвадай, как суррогаты ядра власти между Китаем и Южной Кореей, на самом деле не имеют такого же уровня влияния на международной арене.

Не говоря уже о том, что это Китай.

"Как ты смеешь унижать нас." Тогда Ким Чжэ Ук и заговорил, холодно посмотрев на Ли Роут.

Ким Чжэ Ук говорит по-китайски, как он может просто разговаривать с этими лишними случайно? Он должен похвастаться своей личностью.

Разве не из-за твоего комплекса внутренней неполноценности ты знаешь, что Цинвадай намного хуже, чем Чжуннаньхай?" Ли Маршрут просто посмотрел на Ким Чжэ Ука и засмеялся, чем больше проигравший, тем больше ему нравилось делать жесты.

"Ты отпустил его." Ким Чжэ Ук попросил бы о собственном унижении, если бы не спорил с Ли Рутом.

Ли Маршрут игнорировал его, Анам Су переодевалась внутри, Анам Су привыкла иногда видеть её маленький живот, когда она была с Ли Маршрутом, видеть её в пижаме, видеть её лежащей на спине ** спящей без всякой благодати, но если кто-то ещё вломится сюда, пока она раздевалась, или даже увидит её тело, Ли Маршрут может быть уверен, что сегодня здесь произойдёт инцидент с живым человеком, превращённым в древесный уголь.

"Мистер Ким, не сердитесь, не стоит рассчитывать с такими людьми, я пойду позвоню их начальнику." В знак уважения знать, что Ким Чжэ Ук говорит по-китайски, но переводчик все равно использовал корейский язык.

Чжин Чжэ Ук, однако, уже с нетерпением ждал, толкнул Ли Маршрут и протянул руку помощи, чтобы выдернуть занавеску двери.

Как Ли Маршрут мог позволить ему уйти, схватив Ким Чжэ Ука за запястье и вытолкнув его

наружу.

"А!"

Крики девушек раздались, а Ким Чжэ Ука толкнуло прямо в стену толчком из Ли Маршрута, за долю секунды сбив реквизит с земли.

"Чжэ Вук, разве ты не черный пояс в Тхэквондо, ударь его!"

Чжин Чжэ Ука толкнули на землю перед группой людей, особенно перед несколькими девушками, которые приставали к нему со вчерашнего дня, чтобы взять автографы и фотографии.

Сцена вот-вот выйдет из-под контроля, и несколько охранников, находившихся на обочине, бросились в сторону, но было уже слишком поздно, железный жезл Чжин Чжэ Ука был размахиванием вниз.

Железный стержень сильно ударился о плечо Ли Ру.

Ли Ру посмотрел на Чжин Чжэ Ука и холодно выхватил железный стержень.

Глядя на Ли Маршрут и стоя там, как будто ничего не случилось, Ким Чжэ Ук впал в неверие.

Ли Маршрут подошёл, держа железный прут через шею Ким Чжэ Ука, вплоть до стены.

Только сейчас все только заметили, что это конфликт между корейцами и китайцами, так что, естественно, корейцы взяли верх, но на этот раз они поняли, что это вовсе не уровень конфликта, как Чжуннанхай и Цинвадай, высокий и крепкий Ли Ру, твердые руки, выпуклые грудные мышцы между желобками заставляют обычную женщину чувствовать себя стыдно.

Ли Ру использовал оба рукава с большой силой, чтобы согнуть железный жезл в круг вокруг шеи Чжин Чжэ Ука.

"Вот твой новый образ сегодняшнего шоу." Ли маршрутизатор оттолкнул Цзинь-Чжаосюй, поднял руку, действительно немного боли, но это Цзинь-Чжаосюй, хотя все еще красивый, но цветочный, тонкая рука с железным стержнем круглый вниз, если для кого-то Ли маршрутизатор действительно не осмеливаются затвердевать.

"Что происходит, что происходит....." в это время поспешил менеджер Гонг, а за ним - задыхающийся переводчик.

"Они занимали эту гримерку, и у мистера Кинга есть потребности, но они не хотят сотрудничать." Переводчик поспешил сказать.

"Разве это не все?" Менеджер Гонг знал, что маленькая девочка была внутри, когда увидел шоссе Ли, стоящего там и загораживающего дверь.

"Менеджер Гонг, вы должны жестоко наказать этих людей, как он посмел кого-то ударить!" Ким Чжэ Ук сильно размахивал железным кольцом и с румянцем на лице сказал.

"Ты начал это." Ли Ру Ру сказал, что только сейчас он был немного импульсивным, но он также знал, что в Китае, много раз, не каждый, у кого есть причины будут следовать вашей причине.

"Я прошу вас, ребята, выступать, а не устраивать сцену!" Лицо менеджера Гона потемнело,

когда он увидел, что на плечах Ли есть какая-то грязь, и поспешно похлопал их и спросил: "Все ли в порядке?".

"Все в порядке". Ли Маршрут покачал головой, и увидев такое отношение менеджера Гонга, он наконец-то отпустил свое сердце.

"Как вы смаете вставать на его сторону, чтобы совершить убийство и нападение, это дело, с которым вы не имеете дела, мы отказываемся от шоу!" Лидер Цинвадай вышел из гардеробной, с очень сердитым лицом, и попросил менеджера Гонга вести переговоры.

"Хорошо, просто передайте умолчания и вы можете идти... Также, извините, что случайно потеряли ваши паспорта из-за ошибки нашего персонала." Менеджер Гон выпустил холодный смех, игнорируя угрозу вообще.

"Ты!" Лидер не ожидал, что отношение другой стороны на самом деле так жестко, они не разбросаны, подписывают контракт на выполнение, паспорт и маршрут следования передаются на приглашение бракованной компании Мейхуа Восток несет ответственность, паспорт также находится в их руках, кто знает, на самом деле стал средством шантажа.

Если бы они были в других странах, они могли бы быть не такими небрежными, но китайские компании никогда не осмеливались использовать такую тактику, просто желая облегчить себе жизнь и получить удовольствие от обращения со звездами с крупными именами.

Не говоря уже о том, что нарушение контракта это не маленькая сумма денег, без паспорта они хотят вернуться в страну, то есть проблема, должны сначала связаться с посольством Южной Кореи, чтобы вмешаться, различные формальности и документы, чтобы обработать, с эффективностью китайцев в этом отношении, без месяца или двух, они просто не могут вернуться в страну.

"Чтобы быть законопослушным, даже если человек является гражданином первой великой нации во вселенной, он должен быть разумным." Менеджер Гон помахал рукой и ушел.

Новейший продукт компании - это новое поколение продуктов и услуг.

"Мы подождем и посмотрим, мы покажем вам, что такое КОСПЛЕЙ!" сказал лидер маленьким, но высокомерным голосом, когда подошел к Ли Маршруту.

В это время занавес двери поднялся, и Наньсиу, наконец, вышел, одетый во дворцовый божественный халат, держа в руке скипетр мудреца, с медленным и устойчивым шагом, холодно подметает на тех, кто либо смеялся игриво, или издевался, или сердито, или ждал подходящего момента, чтобы нанести ответный удар.